

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У47

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета
использована работа художника
А. Руденко

Уленгов, Юрий Александрович.

У47 Мир упавшего корабля. Мертвый источник /
Юрий Уленгов. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-109952-7

Мир изменился 35 лет назад, когда на Манхэттен рухнула громада Корабля, чужого и чуждого. Внутри оказались те, кого на Земле привыкли называть сказочными существами. С этого момента история цивилизации сделала крутой поворот. Теперь это другой мир.

Мир, в котором магия вытеснила технологии, а люди больше не венец творения. Мир, власть над которым перешла к Высшим расам, а те, кто с этим не согласен, живут на Дне — в прямом и переносном смысле. Вместо мобильных здесь чарофоны, вместо имплантов — амулеты, вместо штурмовых винтовок — боевые жезлы. Мир, летоисчисление которого началось с нового этапа — с Падения Корабля.

Ланс ван дер Тоот — частный детектив, которому давно не поручают серьезных дел. Соглашаясь вернуть домой сбежавшую девушку, он даже не подозревает, что вскоре за ним начнут охоту все — от эльфийской Безопасности до Красных ангелов. Цепочка не связанных друг с другом событий затягивает его в водоворот, выбраться из которого будет очень непросто. И от того, получится ли это у него, зависит очень и очень многое.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Уленгов Ю.А., 2020
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109952-7

Глава 1

Когда идет дождь, все, чего хочется, — сидеть у окна в кресле-качалке, попыхивать трубкой и пить глинтвейн из глиняной кружки, наслаждаясь видом огней ночного города. Вот только у меня нет кресла-качалки, я не курю трубку, а из моего окна виден лишь задний двор бара старого Хью. Смотреть на крыс, копошащихся в кучах мусора, наваленных рядом с переполненными баками, желания никакого нет, почтовый ящик забит уведомлениями от кредиторов, и потому в дождь я предпочитаю работать.

Ну, точнее, я предпочитаю работать всегда, когда есть работа. Потому что в последнее время бывает это не так часто, как хотелось бы. И перебирать временем суток или погодными условиями не приходится.

Я зябко поежился и глубже надвинул капюшон куртки. Зверски хотелось курить, но сигареты вымокли насквозь, до того состояния, когда в пачке оказывается лишь мокрая масса из табака и бумаги. А отходить, чтобы купить новые, я не хотел, опасаясь пропустить «клиента».

Дверь забегаловки напротив отворилась, и в этот раз это не был очередной пьянчуга, просадивший последние деньги и теперь пытающийся добрататься до дома. На фоне светового квадрата, возникшего

в проеме, обрисовалась стройная девичья фигурка, закутанная в непромокаемый плащ. Девушка огляделась по сторонам, переступила через лужу, натекшую в яму у входа, и быстро направилась вглубь квартала.

Выждав с полминуты, я вышел из тени и направился за ней.

В ботинках неприятно хлюпало, куртка пропиталась водой и стала на несколько фунтов тяжелее. Мокрые джинсы облепили ноги. Завтра я слягу с простудой. Как пить дать.

В принципе я мог бы поступить по-другому. Не мокнуть на улице, дожидаясь, пока девушка выйдет из бара, зайти внутрь самому, а дальше действовать по ситуации. Или уговорить ее пойти со мной, или дождаться, пока ей надоест здесь, сидя в тепле и уюте. Но я был не уверен, что девушка там одна. Бодаться с пьяной компанией (а трезвых компаний в таких местах не бывает) в мои планы не входило, а сидеть и ждать у моря погоды возможности не было. В моем бумажнике притаилась сиротливая десятка, которой надолго бы не хватило. А просто так сидеть в подобном заведении — значит стопроцентно привлечь к себе внимание. Так что пришлось мокнуть. Но зато мое ожидание было вознаграждено. Девушка вышла одна, и, судя по походке, была трезвой. Осталось ее нагнать, не напугав при этом, и уговорить пойти со мной.

Не знаю, какие причины заставили девицу сбежать из дома — ее родители, нанимая меня, в глубокие детали не посвятили, хоть я и настаивал. Впрочем, глядя на истеричного вида мадам в сопровождении супруга, морщившего нос так, как будто он пришел не в контору частного детектива, а на помойку, я сразу понял, что настаивать не стоит. В об-

щем, глядя на предков девицы, я ее в чем-то даже понимал. Скорее всего, не одобрили ухажера, запретили пойти на модную тусовку или отказали в покупке новых шмоток. Золотые детки — они такие. С норовом. Но, попав в стесненные условия, они быстро становятся сговорчивыми. Думаю, ей уже надоело шататься по темным улицам. Скорее всего, мне не придется даже пускать в ход все свое обаяние, чтобы уговорить ее вернуться домой. И через пару часов все будут счастливы. Чадо вернется домой, родители перестанут глотать сердечные капли, а я получу свои деньги. Все просто.

Где-то за спиной хлопнула дверь, по мокрому асфальту зашлепали нетвердые шаги, а потом раздался крик.

— Эй, крошка! Подожди!

Дьявол! Этого еще не хватало!

— Детка, ты куда? Постой! Ведь мы только начали!

Шаги ускорились. Я обернулся через плечо и выругался под нос.

Вслед за моей клиенткой спешил здоровенный детина. Головы на две выше меня и фунтов на тридцать тяжелее. Грузчик, безработный или мелкий гангстер — по одежде не понять. Он резво ускорился, обогнал меня и, догнав девчонку, схватил ее за плечо.

— Ты куда? Вечер только начинается!

Девчонка что-то ответила. Что именно — я не расслышал, но ее ухажеру это явно не понравилось.

— Нет, ты пойдешь со мной! — Он перехватил девушку за предплечье и дернул на себя.

Тяжело вздохнув, я ускорил шаг. Черт, так ведь все хорошо начиналось! Откуда такие вот придурки берутся в самый неподходящий момент, скажите?

Поравнявшись с парочкой, я не стал сотрясать воздух идиотскими окриками типа «Эй, приятель!», «Мисс, вам помочь?» или «Убери от нее руки, ублюдок!». Я просто вытряхнул из рукава в ладонь стальную пружину, заботливо одетую в резиновую изоляцию, коротко взмахнул дубинкой и обрушил ее на затылок парня. Тот удивленно ойкнул и осел на мокрый асфальт.

Надо отдать девушке должное. Она не взвизгнула, не заорала и не бросилась бежать. Осталась стоять, как стояла, глядя на меня большими зелеными глазами. Из-под капюшона плаща выглядывала успевшая намочнуть светлая челка. В глазах девчонки не было ни удивления, ни испуга, ни, надо признать, благодарности. Она просто смотрела на меня и ждала, что будет дальше.

— Гвен Прайс? — Я не стал тянуть кота за гениталии. Я намок, замерз, а из бара в любую секунду могли вывалиться дружки нашего товарища, распластавшегося в луже. За урок вежливости, который наверняка придется им преподать, мне никто не заплатит. Не заплатят мне и за этого парня, но с ним я, честно говоря, и не перетрудился особо. Хотя намекнуть на доплату все же стоит. А вдруг?

— Мисс Прайс, меня прислали за вами ваши родители. — Я не дождался подтверждения, но и отрицания тоже не увидел. Да и говорил я больше для проформы. И потому продолжил, не дожидаясь ответной реплики: — В этом районе, как вы сейчас убедились, ночью небезопасно. Позвольте мне вас проводить.

Внезапно девица шмыгнула носом и выдавила совершенно убитым голосом:

— Мне теперь нигде не безопасно.

— Что вы имеете в виду? — Я медленно приблизился к ней и аккуратно, стараясь не напугать, взял за локоть.

— Мне нельзя домой, — тем же голосом без эмоций произнесла девушка. — Мне...

Дальнейшие ее слова заглушило характерное уханье двигателя гравимобиля, несущегося на полной скорости. По глазам ударил яркий свет фар. Водитель был явно пьян или под какой-то наркотой, нормальные не пикируют в гетто прямо людям на головы! Хотя о чем это я? Нормальные вообще не спускаются ниже десятого уровня! Я успел прыгнуть в сторону, увлекая за собой девчонку, раздавался треск, меня ослепила вспышка зеленого цвета, и я почувствовал, что лечу куда-то в сторону. Попытался сгруппироваться, неудачно приземлился на правый бок. Плечо пронзила боль, и я выругался. Ну, придурок, я тебе сейчас!

Не обращая внимания на боль, я вскочил на ноги, нащупывая дубинку, но успел лишь увидеть, как гравимобиль резко набрал высоту, сменил эшелон и влился в поток мерцающих огней основной магистрали, проносившейся выше на три десятка уровней.

— Мисс Прайс! — Я огляделся по сторонам. — Гвен! С вами все в порядке?

Тишина. Я завертел головой, пытаюсь рассмотреть что-то сквозь блики от фар гравимобиля, все еще стоящие перед глазами. Через секунду слепота прошла, и я ее увидел. А увидев — выругался еще грязнее и заковыристее.

Гвен Прайс лежала возле почерневшей от гари стены в позе эмбриона. Несмотря на хлещущий дождь, вокруг нее было пятно абсолютно сухого асфальта. Девушка была мертва. Чтобы понять это,

не нужно было быть экспертом. Достаточно было взглянуть на ее обугленное тело.

Лучше бы сегодня я остался дома.

* * *

— То есть ты хочешь сказать, что просто оказался рядом?

Огромный орк в черном мундире с погонами капитана полиции глубокомысленно засунул мизинец в ухо. Повертел им, достал, внимательно посмотрел на почерневший палец, потом перевел недоверчивый взгляд на меня.

Я сделал самую невинную мину из всех возможных и кивнул.

— Совершенно верно.

— Просто оказался рядом, просто огрел дубинкой случайного прохожего, а потом просто так прилег рядом с обугленным трупом?

— Случайный прохожий приставал к девушке. Разговаривал по-хамски со мной и даже пытался пустить в ход кулаки. Пришлось его успокоить.

— Дубинкой?

— Ну а как еще? — Я искренне удивился. — Вы посмотрите на него и на меня. Да он меня соплей перешибет!

— А он говорит, что даже не видел тебя. Что провозжал домой знакомую, а ему сзади дали по черепу.

— Заявление писать будет? — поинтересовался я.

— Нет, — несколько обескураженно ответил орк.

— Вот. А я бы написал на его месте. Кстати, очень хорошо, что парень знает девушку. Легче опознать будет, верно? — я намеренно сказал это громко, чтобы меня услышал детина, потирающий ладонью за-

тылок и разговаривающий с напарницей капитана — тоже орком, только габаритами поменьше. Детину перекосило.

— Офицер, я хочу изменить показания! — донесся его голос. Как я и думал, парень особым умом не отличался, и потому до него только сейчас дошло, что если он провожал знакомую — то как минимум должен знать ее имя. А он его не знал. Потому парень решил сдать назад. Ну и хорошо, ну и правильно.

Орк вздохнул.

— Ван дер Тоот. Ты знаешь, что я должен тебя привлечь за дубинку и нападение?

Я вздохнул в ответ.

— Капитан, покажи мне того, кого ты не можешь привлечь в этом районе, — и я сам надену на себя браслеты.

— Ладно. Давай еще раз. Ты утихомирил громилу и тут сверху спикировал гравилет?

— Да. Именно так.

— Ты запомнил модель и марку?

Я покачал головой.

— Во-первых, я в них особо не разбираюсь. Они не частые гости на наших уровнях, а я не бываю наверху. Во-вторых, все случилось нереально быстро, он сверкал, как рождественская елка, и я не смог бы ничего увидеть при всем желании. Когда я встал — его уже и след простыл.

— Ясно. Будь здесь пока.

Капитан повернулся и устало побрел к гному, закончившему считать ауру убитой.

— Ну что тут, Зиргре?

Кряжистый гном выпрямился, повернулся к орку, едва не ткнувшись носом в пряжку его ремня, и протянул капитану планшет.

— Гвендлолен Прайс. Двадцать один год. Не замужем. Место работы — «Серебряная Луна инкорпорейтед». Отдел сбыта. Родители — Эдвин Прайс и Рита Прайс. Бизнесмены. Поднялись на полученных в наследство акциях магических корпораций. У нас на убитую ничего нет — никаких противозаконных действий. Ни шумных компаний, ни наркотиков, ничего.

— Хм. — Орк сдвинул фуражку на затылок. — Золотая молодежь, значит? Странно. Чего б она делала в этом районе? Жила-то, поди, повыше где-то?

— Совершенно верно, — кивнул гном. — Одиннадцатый ярус, элитное жильё.

— Занятно. — Орк задумался. — Ладно. Ван дер Тоот, — орк повернулся ко мне. — Не покидай ярус ближайшие пару суток, а лучше — посиди дома. Если у ребят из отдела магических преступлений к тебе возникнут вопросы — они тебя вызовут. Можешь быть свободен.

— Спасибо, капитан. Могу я забрать свое... гммм... средство самообороны?

— Забирай. — Орк сунул мне дубинку, пожевал толстые губы и прогудел: — Не верю я тебе, ван дер Тоот. Готов спорить, что ты в этом каким-то боком замешан. Слишком уж часто ты оказываешься там, где горячо. Твое счастье, что здесь явные следы заклинания. Если бы использовался амулет или артефакт — поехал бы ты с нами.

— Удачного дня, офицер. — С непроницаемым лицом я засунул дубинку в рукав и повернулся, чтобы уйти.

— И поменьше размахивай своим дубьем! — прикрикнул мне вслед орк. — Кого-нибудь зашибешь — и отправишься за решетку.

— Так точно, офицер, — буркнул я и зашлепал к соседнему бару.

Мне повезло, что довелось разговаривать с патрульным, а не с детективами. С этими парнями можно найти общий язык. Они постоянно работают на самом Дне и более терпимо относятся к людям. Кроме того, когда постоянно опускаешься на нижние ярусы, понимаешь, что ни твой жетон, ни погоны, ни звание здесь особо ничего не значат. Равно как и принадлежность к Высшим. Скорее наоборот. Высших здесь не любят. В лучшем случае. В худшем — ненавидят. И получить заточкой в шею или кастетом в висок ничего не стоит. А когда живешь несколько сотен лет — жизнь начинаешь ценить еще больше.

То ли дело высокомерные болваны из отдела магических преступлений! На Дне использование магии — редкость. Потому эти ребята сюда спускаются раз в несколько лет. И ведут себя так же, как привыкли на верхних ярусах, общаясь с гуманами — то есть с нами, людьми. Высокомерно и презрительно. Стоишь с таким рядом — и шкурой чувствуешь волны ненависти, исходящие от остроухого эльфа или эльфийки. А уж как говорить начнут — так и вовсе будто помоями облили. Нет, говорят они очень изысканно и культурно. Только чувствуешь себя при таком разговоре — говно говном.

Нужно было вызвать такси. Дождь не то что не прекратился — он начал лить с новой силой. И вне купола, которым накрыли место преступления копы, было мокро, холодно и неуютно. Идти домой два десятка кварталов по такой погоде — благодарю покорно. Нет, только такси. Однозначно.

В баре было малоллюдно. И неудивительно — в такую-то погоду. Были заняты всего несколько столиков да на другом конце стойки сидел какой-то работяга, потягивая пиво и глядя перед собой невидящим взглядом. Я взгромоздился на свободный табурет и кивнул бармену. Тот закончил наливать пиво клиенту, принял от него несколько монет и подошел ко мне.

— Рюмку «Эльфийской особой» и вызови такси, пожалуйста.

Бармен скривился. «Эльфийская особая», несмотря на вычурное название, была самым дешевым пойлом. Его я заказал по двум причинам. Во-первых, позволить себе что-то менее горлодерное я сейчас не мог, а во-вторых, несмотря на все недостатки, «Особая» обладала отличным согревающим эффектом. Производитель доказывал, что это — следствие добавок из каких-то особых эльфийских трав, а как по мне, для ее производства просто не жалели спирта. Вот и весь секрет.

Рюмка, проехав по стойке, остановилась четко возле моего локтя. Я жестом поблагодарил бармена и залил в себя содержимое. По горлу продрали наждаком, на глазах выступили слезы, а через секунду в желудке будто подожгли газопровод. Я стиснул зубы, чувствуя на себе насмешливый взгляд бармена. Впрочем, жжение быстро улеглось, а вместо него по телу разлилось приятное тепло. Теперь главное успеть, пока напиток действует. Нырнуть в такси, добраться до дома и залезть под шерстяное одеяло, предварительно скинув с себя мокрую одежду. Ну и ночка, тьфу!

— Проблемы с полицией, приятель? — Бармен, видимо, заскучал. Хотя скорее ему было интерес-

но, что произошло такого под самым его носом, о чем он ни сном ни духом. Приезд полиции не мог остаться незамеченным, и теперь бармена разбирали любопытство.

— Нет, просто оказался не в то время не в том месте.

— Там, говорят, уколошили кого-то магией? — задал следующий вопрос бармен.

— Пойди да спроси, — пожал я плечами.

— Да ладно тебе. — Неуловимое движение, и передо мной появилась новая рюмка. — За счет заведения. — Ого, как ему интересно. Ну ладно, коли так.

— Девчонку убили. Магией с гравилета. Спикировали сверху, рубанули и улетели. — Я взял рюмку, повертел ее, залпом выпил. Ого! Никак «Слеза кобольда»! Расщедрился бармен. С чего бы?

— Симпатичная, светленькая такая, с глазищами зелеными? — меж тем поинтересовался бармен.

— Ага, она, — кивнул я. Потом осознал услышанное и сделал стойку.

— А ты откуда знаешь?

— Да крутилась тут в начале вечера. Я так и понял, что у нее проблемы. Ругалась с кем-то по чарофону, потом рыдала сидела. На нее глаз положили парни из порта — пили тут после смены. А по ней видно, что барышня не нашего полета — один чарофон чего стоит. Я ей посоветовал уйти, такси предложил вызвать. Поблагодарила, но отказалась. Ушла. Недалеко, получается.

— Угу. Недалеко, — кивнул я, погрузившись в свои мысли.

Чарофон! Это объясняет, как ее нашли здесь! Глупышка думала, что, если на Дно спустится, ее никто